

Глядя на то, как тарелки рядом с Робертом уже сложились в стопку высотой с половину человека, а он всё ещё не выглядел сытым, Микс подозвал официанта:

— Будь добр, принесите мне тазик спагетти.

— Простите, что вы сказали?

Официант заявил, что работает здесь уже несколько лет, но впервые слышит такой нелепый заказ.

Кто приходит в такой дорогой ресторан и заказывает тазик спагетти?

И под «тазиком» он имел в виду то, о чём подумал Микс?

— Да, тазик, — сказал Микс, показывая руками размер. Видя, что тот не двигается, он спросил с лёгким нажимом:

— Что, разве нельзя?

Кто мог сказать «нет» лицу Микса? Хотя сам официант был не без привлекательности, по обычным меркам, но Микс был из той категории, которая выделяется даже среди красавцев, и сравнения не было в принципе.

Поэтому едва Микс это сказал, официант, покраснев, кивнул и, немного потеряв самообладание, пошёл на кухню.

А когда их шеф-повар услышал это требование «тазика», он просто потерял дар речи. Но на такой запрос количества вместо качества он указал на одного ученика и продолжил готовить свою изысканную еду.

В отличие от не слишком спокойного официанта, шеф-повар, не видевший лица Микса, был довольно спокоен и воспринял это как то, что странные люди бывают каждый год, а в этом году они пришли к нему.

Когда гигантский тазик спагетти поставили перед Робертом, Роберт принял тазик и начал есть, и вся эта картина в таком месте была просто невыносима для глаз.

К счастью, зрителем был только Микс, что хоть как-то сохранило лицо Роберту, которого и так-то не было.

Но честно говоря, для человека, который долго голодал, такое обжорство очень вредно. По идее, ему нужно было начать с чего-то легко усваиваемого.

Но Роберт был голоден до тупости и пока не мог об этом думать. Ведь требовать от человека, который вот-вот умрёт от голода, чтобы, наконец поев, он думал о правильном питании... Если бы у него была такая сила воли, он бы не оказался в положении, когда чуть не умер с голоду.

А что касается Микса, то у него совсем отсутствовало подобное понимание.

Ведь в Гидре он видел подопытных, которые могли выжить, просто питаясь питательными растворами. С ним обращались немного лучше, ему вовремя приносили еду, но большинство времени он тоже пил специально приготовленные питательные растворы. Ведь он был «искусственно созревшим», и обычная еда не могла удовлетворить его потребности.

Он никогда не чувствовал голода и не знал, как реагирует голодный человек. Ведь хотя Гидра и была злой организацией, их злые методы заключались в анатомии и убийствах, а не в том, чтобы морить тебя голодом.

Поэтому на такое обжорство Роберта он совсем не отреагировал.

А если говорить дальше, даже если бы он знал, что переедание вредно, Роберт уже взрослый человек, и если он сам так делает, должен научиться нести ответственность. У Микса не было намерения быть нянькой для кого-либо. Что касается заботы, то Микс заботился только о тех, кто имел для него ценность.

А Роберт пока был для него просто развлечением.

К счастью, желудок Роберта был крепким, и даже после такой еды после голода не возникло никакого дискомфорта.

А Роберт, наевшись, словно наконец вернул себе потерянный мозг.

Вспоминая переулочек, свою серию позорных действий до потери лица, только что свой манер сметать всё подряд, и пустой тазик перед собой... а потом глядя на юношу напротив, который с интересом на него смотрел, Роберт чувствовал себя настолько неловко, что готов был провалиться сквозь землю.

— Похоже, ты наелся, — улыбнулся Микс.

Хотя эта лёгкая улыбка выглядела довольно мило, Роберт почему-то почувствовал в ней насмешку.

Но он и сам заслуживал насмешки, поэтому сухо ответил:

— Ну да, наелся.

— Хорошо, — кивнул Микс, затем встал и собрался выходить. — Подожди немного, я найду кого-нибудь, чтобы оплатить наш счёт.

Услышав эти слова, Роберт на мгновение растерялся. Он не знал, то ли у того плохая способность выражать мысли, то ли у него плохое понимание.

— Что значит «найти кого-нибудь, чтобы оплатить наш счёт»?

Неужели он встретил богатого молодого хозяина, и ещё того вида, который всегда ходит с прислугой для оплаты счетов?

Следующие слова Микса тут же разрушили его буйную фантазию.

— У меня нет денег, а ты съел не мало. Если мы не найдём человека, который оплатит нам, то тебе, боюсь, придётся здесь мыть посуду пару лет. — И это ещё при условии, что они вообще согласятся тебя оставить мыть посуду.

По взгляду Микса Роберт посмотрел на ту высокую стопку тарелок.

В его глазах это была не стопка тарелок, а стопка купюр, которые ему нужно было вернуть.

В этот момент, неизвестно, ход мыслей у Роберта был слишком своеобразен, или мозг работал

иначе, он не спросил, почему у Микса нет денег, но он всё равно привёл его в такой дорогой ресторан, а спросил:

— Ты как собираешься найти человека, который оплатит нам?

В этот момент Роберт так надеялся, что Микс расскажет ему, что на самом деле у него дома миллионы, и достаточно одного звонка, чтобы кто-то пришёл и оплатил.

Но ответ Микса был:

— Только что был человек, чей взгляд мне очень не понравился, но по его одежде видно, что денег у него достаточно... — Так что пусть он выступит в роли «дурака», это будет ему уроком.

Микс считал себя достаточно милосердным. Ведь в Гидре многие, кто так на него смотрел, не могли увидеть солнца следующего дня.

Однако слова Микса ещё не закончились, как были прерваны голосом, который можно было назвать трагическим:

— НЕТ!!!

В голове Роберта он думал, что продолжение слов Микса будет заключаться в какой-то странной сделке. Ради одного обеда позволить выбранной им будущей звезде делать такое... тогда уж лучше он останется здесь мыть посуду.

А Роберт так думал, можно только сказать, что он очень глубоко ошибался насчёт Микса. Он точно не знал, что под красивой внешностью юноши в его глазах скрывается настолько опасная душа.

А Роберт, который глубоко ошибался, в этот момент превратился в ворчливого чудовище:

— Слушай, забудь свои мысли, быть содержанным — это никакого будущего и выхода нет, если это всплывёт наружу...

— Содержанным? — Микс смотрел на бормочущего Роберта. Возможно, кто-то подумает, что это забота того о нём, но Микс чувствовал только, что это смешно и шумно.

— Как ты себя позиционируешь? — Микс перебил его бесконечное «учение».

Глядя на Микса, Роберт почему-то вдруг почувствовал себя слабым, и даже в ответе не мог не прозвучать с неуверенностью:

— Агент?

— А точнее? — напомнил Микс. — Разве ты забыл слова, которые обещал мне раньше?

Роберт подумал, и он действительно вспомнил. Что же он обещал? Он обещал отдать всё сердце и всё, что имеет, верность, доверие, и без удержания...

Если эти слова сказал человек, которому помогли, обещание своему благодетелю, то это полностью никаких проблем. Но если заменить на агента к его будущему клиенту, то тогда кажется немного есть проблема.

Обычно отношения между агентом и клиентом, абсолютное большинство, это агент занимает

доминирующее положение.

Если клиент не является той звездой мирового масштаба, но даже если так, агент всё ещё абсолютно обладает определённым правом голоса.

Но у Микса Роберт словно почувствовал дыхание диктатора. Похоже, для Микса агент просто похож на няню, которая должна слушать его приказы.

Но это слишком деспотично. С лёгкой неуверенностью Роберт открыл рот и спросил:

— Так что ты имеешь в виду?

— Мне не нужен агент, который пытается контролировать мою волю.

Или можно сказать, Микс не терпит никого, кто пытается контролировать его, независимо от того, кто тот. И это также причина, почему он явно знает, что его отцы один за другим так круты, но совершенно не имеет намерения приблизиться.

<http://bllate.org/book/16774/1541734>